

Научная статья
МРНТИ 02.15.31

<https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-245-256>

Новейшие тенденции в социальной эпистемологии. Эпистемическая несправедливость

Асель Мукашева

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

✉ assel.mukasheva@mail.ru

Аннотация. Вторая половина XX столетия была для теории познания периодом обновления многих ее областей и появления новых проблем. Всплеск новых исследований в информационной теории, лингвистике, кибернетике, нейробиологии и исследованиях нейропсихологических синдромов (состояния, вызванные травмой головного мозга) приводят к появлению когнитивных наук. В это же время на фоне споров между позитивистски настроенными философами с постпозитивистами рождается социальная эпистемология. Несмотря на то, что социальная эпистемология восходит к социологии знания и укоренена в истории философии науки, она по-своему кардинально преобразовала эпистемологию, создала новаторскую программу исследований и тем самым новое исследовательское поле. Исследования в области социальной эпистемологии не ограничиваются экспликацией социально-исторических предпосылок знания, но направлены на выяснение условий производства, передачи и распространения знания вообще, не только научного. Так, среди востребованных направлений исследований сегодня есть эпистемология свидетельского знания, эпистемического разногласия, разнообразия и релятивизма, феминистская эпистемология, эпистемология группового знания и многое другое. Данная статья посвящена генезису и анализу одной из новейших и влиятельнейших концепций в социальной эпистемологии – эпистемической несправедливости. Концепция эпистемической несправедливости во многом конкретизирует отношения знание-власть, поэтому она может успешно применяться в рамках постколониальной теории, теории новых социальных движений, культурологии и философии политики. Благодаря появлению этой концепции исследователям стал доступен новый понятийный аппарат и подход к исследованиям современных проблем будь то проблемы «контр-экспертизы» или современные конспирологические теории.

Ключевые слова: социальная эпистемология; эпистемическая несправедливость; эпистемология добродетели; аретология; герменевтическая несправедливость; респонсбилизм; релаебилизм.

Финансирование: Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант №. BR21882302 «Казахстанский социум в условиях цифровой трансформации: перспективы и риски»).

For citation: Mukasheva A.A. Recent Trends in Social Epistemology. Epistemic Injustice. Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2024. №4(149). 245-256. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-245-256>

Для цитирования: Мукашева А. А. Новейшие тенденции в социальной эпистемологии. Эпистемическая несправедливость. Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2024. №4(149). 245-256. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-245-256>

Введение

Одной из новейших тенденций в социальной эпистемологии являются исследования в области эпистемической несправедливости. Концепция «*эпистемическая несправедливость*» была введена в 2007 году британским философом Мирандой Фрикер в книге под названием «*Эпистемическая несправедливость: власть и этика познания*». Новизна исследовательской программы, предложенной М. Фрикер, заключается в сближении эпистемологии с политической философией, культурологией и даже с герменевтикой. М.Фрикер выявляет и показывает связь между познанием и этикой, моралью, принципами социальной справедливости и анализирует «*понимание*», являющееся неотъемлемым компонентом знания, с герменевтической точки зрения. До появления концепции эпистемической несправедливости исследователи только интуитивно понимали, что человек может быть дискриминирован именно эпистемически, то есть как субъект, обладающий знанием, из классических трудов по постколониальной теории или по теории феминизма, но с книгой М.Фрикер появляется конкретный исследовательский метод и язык. Концепция эпистемической несправедливости и соответствующий ей исследовательский подход могут быть использованы во многих областях социогуманитарных исследований, обогатить их аналитический аппарат и увеличить объяснительный потенциал.

Методология, методы и материалы

Для того, чтобы показать потенциал концепции эпистемической несправедливости, в статье принята междисциплинарная методологическая установка. Основными методами являются дескриптивный, критический и метод теоретической реконструкции.

Обсуждение

Перед тем как перейти к непосредственному обсуждению концепции эпистемической несправедливости, потребуется короткий историко-философский экскурс, потому что для ее появления эпистемологи должны были сделать несколько больших

шагов в сторону от традиционного для эпистемологии исследовательского поля и проблематики. Можно сказать, что на момент появления книги контекст определялся двумя исследовательскими направлениями – эпистемологией добродетелей (ЭД) и эпистемологией свидетельства (ЭС). В рамках первого подхода произошло первое сближение эпистемологии и этики, а в рамках второго - расширение предметной области эпистемологии вообще.

Познание, являясь многомерным сложным явлением, является сегодня предметом исследования многих наук: от психологии до когнитивистики и нейробиологии. Для философии же центром дискуссии традиционно является тройственная теория знания, которая гласит, что «знание – это истинное обоснованное мнение». Долгое время считалось, что в ней нет проблем. Знанием считалось то, что имеет связь с «реальностью». Но в 1963 году в свет выходит знаменитая статья американского философа Эдмунда Геттиера под названием «Является ли знанием истинное и обоснованное мнение?», которая ставит под вопрос жизнеспособность данной теории. Э. Геттиер сконструировал лаконичный пример, впоследствии названный «проблемой Геттиера», и смог с его помощью показать, что мнение может быть истинным и обоснованным, но не быть при этом знанием. Так обозначился кризис в эпистемологии, в ответ на который началась активная работа и разработка целого каскада новых подходов в эпистемологии, среди которых была и эпистемология добродетелей (Каримов, 2019).

Считают, что начало ЭД дала статья американского философа Эрнеста Соза 1980 года под названием «Пирамида и плот» (Sosa, 1980). В статье автор обсуждает проблемы, с которыми столкнулась современная эпистемология. Как пишет Э. Соза, на момент написания им статьи в эпистемологии было два основных подхода равно исчерпавших свои аналитические возможности: фундаментализм (связанный с учениями Рене Декарта и Дэвида Юма) и когерентизм. Фундаментализмом Э. Соза называет такое понимание знания, при котором предполагается, что в основании знания лежит нечто «самоочевидное» и в этом отношении Р. Декарт и Д. Юм оказываются не по разные стороны как рационалист и эмпирик, а на одной. В таком подходе знание представляет собой своеобразную неравномерную пирамиду, которая состоит из множества связей между множеством мнений, каждое из которых, в свою очередь, является основанием для другого, а в основании всех связей и мнений лежит то самое «самоочевидное»: если по мысли Р. Декарта это умопостигаемая, рациональная истина, то в случае Д. Юма речь идет об опыте и о чувствах. Оба подхода в ходе исторических изменений перестают решать проблемы эпистемологии, потому что становится трудно себе представить «самоочевидную» истину или установить коренное эмпирическое наблюдение, которые могли бы служить обоснованием всего знания. Альтернативой фундаментализму служил когерентизм, суть которого выражена в метафоре австрийского философа Отто Нейрата, вошедшая в историю под названием «Корабль Нейрата». Согласно О. Нейрату, знание не имеет ясных и очевидных оснований. Вместо этого знание нужно понимать как систему убеждений, в которой каждое новое убеждение обосновано, если оно согласуется со всей системой. Таким образом, отбрасывается реальность, с которой можно было бы соотносить убеждение. В ответ на этот наметившийся кризис Э. Соза и предлагает свой подход.

Суть подхода Э. Соза заключается в том, чтобы при оценке «обоснованности» убеждения опираться на неэпистемические «интеллектуальные факты», а точнее на интеллектуальные «добродетели» (virtues) познающего субъекта. Так, обоснованность мнения зависит от интеллектуальных добродетелей, примененных при его генерировании. Здесь Э. Соза предпринимает первое сближение этики и эпистемологии, он заимствует подход этики Аристотеля: как в этике добродетели Аристотеля фокус исследования смещен на личные качества человека, а не на последствия его действий, так и эпистемология знания переориентируется с самого убеждения (мнения) на личностные качества познающего субъекта.

Будет не лишним держать в уме основные положения этики Аристотеля, потому что это будет важно для дальнейшего развития поля. По Аристотелю, добродетели бывают нравственные (щедрость и благоразумие) и мыслительные (мудрость, сообразительность и рассудительность). Мыслительным, то есть интеллектуальным, благам *обучаются* через упражнения, а нравственные приобретаются по привычке. Интеллектуальные добродетели не являются в отличие от нравственных врожденной чертой характера, а являются по большей мере предметом осознанного выбора. Сознательность выбора имеет здесь решающее значение, наличие выбора противостоит влечению и определяет характер человека.

Идеи Э. Соза находят развитие в работах американского философа Элвина Голдмана. В статье «*Что есть обоснованное мнение?*» (Goldman, 1979). Э. Голдман вслед за Э. Соза берется за дальнейшую разработку теории, которая обосновывала бы убеждение с помощью неэпистемических терминов. Под эпистемическими терминами Э. Голдман подразумевает такие выражения, как «обоснованно», «указывает на», «убеждает в том, что», а под неэпистемическими такие, как «необходимо, чтобы», «подразумевается», «вероятно». Например, следующее «классическое» обоснование не является предметом исследования Э. Голдмана: S видит, что T красного цвета, S считает, что T действительно красного, значит, убеждение S о том, что он действительно видит красный цвет обоснованно. Такое обоснование видится ему недостаточным, так как оно не объясняет, почему совпадение чувства и убеждения означают обоснованность, не всякое состояние и чувство означают обоснованность. Что делает убеждение обоснованным, так это определённые «процессы», «качества», предшествующие формированию убеждения. Э. Голдмана интересует процесс формирования убеждения, то, откуда оно берется, что его поддерживает. Поэтому согласно его теории «*обоснованность убеждения является функцией надежности процесса или процессов, которые его вызывают, причем надежность состоит в тенденции процесса производить убеждения, которые являются истинными, а не ложными*» (Goldman, 1979). Другими словами, обоснованность убеждения зависит от «надежности» (reliability) формирующих его процессов. Отсюда происходит название этого подхода – релаебилизм. Под процессами подразумеваются рассуждение, функциональные процессы, исходными данными для которых, в свою очередь, служат желания, надежды или эмоции. Такими же процессами можно назвать вспоминание (памятование) и процесс чувственного восприятия. Поскольку эти процессы полусознательные, то «обоснованность», по Э. Голдману, имеет разные

степени. Например, степень обоснованности утверждения человека «я видел снежного барса» зависит от того, видел ли он его в пяти метрах от себя или в пятидесяти метрах. Так получается новая теория знания: «обоснованное убеждение – это убеждение, возникающее в результате хороших и успешных когнитивных операций», при этом «когнитивные операции истолковываются как операции познавательных способностей, т.е. инструментарий для обработки информации, свойственный организму». Значит, если убеждение человека сформировано благодаря надежным когнитивным процессам, то его убеждение обоснованно. Э. Соза и Э.Голдман решают ту часть «проблемы Геттиера», которая касается недостаточной обоснованности мнения Смита. Именно добродетели должны быть призваны гарантировать большую степень обоснованности мнения.

В 1984 году выходит статья под названием «К респонсибилистской эпистемологии» канадской философини Лорейн Коуд (Code, 1984). В статье Л.Коуд отталкивается от идей Э. Соза, ряда других авторов и разрабатывает понятие «эпистемической ответственности». Л. Коуд дает начало второй крупной исследовательской программе в эпистемологии – респонсибилизму. Респонсибилистский подход к знанию строится на тезисе о том, что всякий раз, когда говорят о познании, речь идет не об абстрактном когнитивном акте, носителем которого случайно является человек, а, наоборот, о конкретном познающем в конкретных условиях в конкретном месте и на конкретном временном отрезке. Отсюда следует, что интеллектуальные добродетели не универсальны, напротив они дифференциальны, то есть каждый наделен теми или иными добродетелями в той или иной степени. Будучи погруженным в культуру познающий субъект в своих познавательных практиках не свободен от ее предпосылок.

Другими словами, если в релаебилизме предпринят первый шаг в сторону от анализа познания как универсальной когнитивной функции в сторону проявления познающего субъекта как предмета анализа, то в респонсибилизме познающий субъект уже полностью выходит на первый план как ангажированный агент, действующий в конкретной социальной, культурной и исторической ситуации. Этот поворот влечет за собой множество последствий и новых аналитических приемов. В респонсибилизме познающий ответственен за свои когнитивные практики как эпистемически, так и этически. Интеллектуально добродетельный человек при прочих равных всегда предпочтет знать, как что-то устроено в реальности.

Следующим необходимым поворотом в социальной эпистемологии, подготовившим контекст для появления концепции ЭН, является эпистемология «знания от свидетельства» (epistemology of testimony). Одним из первых вопросов релевантности знания от свидетельства поднимает австралийский философ Сесил Энтони Джон Коуди. С. Коуди одним из первых привлекает внимание к тому факту, что в эпистемологии активно занимаются такими процедурами, как индукция, вывод и дедукция, в то время как свидетельство как источник и, возможно, логико-методологическая процедура остается без внимания (С.А.]. Coady, 1973). Другими словами, в большинстве случаев обычные люди, не задействованные в специальных научных исследованиях, получают необходимое им знание от других людей, будь то соседи, эксперты или медиа. Это означает, что широкое поле знания, передаваемого через свидетельство, нуждается в

тематизации. Можно добавить, что с учетом современного контекста, определяемого *fake news*, данное поле нуждается так же и в разработке норм.

Центральным примером знания от свидетельства служит пример из статьи «*Место свидетельства в теле знания и убеждения*» американского философа Роберта Ауди (Robert, 1997). Предположим, что S встретил в самолете M, M сказала S, что на конференции его знакомый вышел из себя. S этому не верит, потому что такое случается редко, а S малознаком с M. Но их разговор продолжается, S рассказывает больше деталей, в ходе которых S понимает, что свидетельство M совпадает с его знанием о том, кто был на той конференции. С этого момента S начинает воспринимать рассказ M с большим доверием. В конце разговора S обнаруживает, что верит тому, что его знакомый действительно вышел из себя.

В описанном контексте диверсификации предметной области эпистемологии и появляется концепция эпистемической несправедливости Миранды Фрикер. Эпистемической несправедливостью является причинение вреда человеку в его/ее роли знающего (субъекта, обладающего знанием). ЭН делится на два вида: свидетельская несправедливость (СН) и герменевтическая несправедливость (ГН).

Свидетельская несправедливость (СН)

Необходимым условием для возникновения СН является наличие ситуации передачи информации, в которой одна сторона передает, а вторая получает знание, при этом когнитивный процесс получающей стороны находится под влиянием господствующих в культуре стереотипов, потому что получающая сторона не использует или не владеет необходимыми интеллектуальными добродетелями. Другими словами, ситуация СН складывается всякий раз, когда слушающий считает говорящего ненадежным (неавторитетным) источником информации (знания). В такой ситуации говорящий ущемляется именно эпистемически. Чем-то свидетельствам могут заведомо не верить, то есть их могут лишать эпистемической ценности, потому свидетельствующая сторона – это женщина, чернокожая или, наоборот, белая женщина, потому что он или она имеет то или иное социальное или этническое происхождение и так далее. Ситуация СН всегда состоит из слушающего и свидетельствующего. При этом отсутствие доверия у одного из двух равных участников не производит ситуацию СН. Для того, чтобы возникла СН, слушающий должен обладать «*социальной властью*», точнее «*властью идентичности*», а свидетельствующий должен принадлежать к тому или иному маргинализованному меньшинству, в свою очередь, лишенному социальной власти. Другими словами, в ситуации СН слушающий всегда осуществляет власть над свидетельствующим.

Под социальной властью М. Фрикер подразумевает: «*практически и социально обусловленную возможность контролировать действия других, при этом эта возможность может осуществляться (активно или пассивно) конкретными социальными агентами или, альтернативно, она может действовать чисто структурно*» (Fricker, 2007: 13). Под словом «структурно» здесь следует понимать толкование власти в работах Мишеля Фуко, то есть власть, понятая как взаимоотношения всех членов данного общества

и осуществляемая системно (системой) без конкретного субъекта (бенефициара). Власть идентичности является одним из видов социальной власти. Этот вид власти подразумевает взаимоотношения в поле идентифицирующих представлений о человеке, будь то пол, возраст, сексуальная или расовая принадлежность. Например, женщина может возлагать ответственность на мужчину, так как «мужчина должен держать слово» или мужчина может газлайтить женщину, потому что женщины «не рациональны». В обоих примерах люди реализуют власть идентичности. Стоит отдельно отметить, что по принятой в герменевтике традиции М. Фрикер различает стереотипы (категории) от предрассудков. Не все стереотипы являются предрассудками. Наоборот, стереотипы являются неизбежным условием всякой когнитивной деятельности человека, они упорядочивают окружающий его мир. Предрассудки же – *«это суждения, которые могут иметь положительную или отрицательную валентность и которые демонстрируют некоторое (обычно эпистемически заслуживающее порицания) сопротивление контрдоказательствам вследствие некоторой аффективной инвестированности со стороны субъекта»* (Fricker, 2007: 35). Например, мужчина, привыкший считать женщин чрезмерно эмоциональными, наблюдая явный пример рационального поведения со стороны женщины, все же не может вырваться из-под влияния своего предрассудка, поэтому продолжает не доверять свидетельству женщины.

В ситуации ЭН свидетельствующая сторона дегуманизируется. Способность человека производить и передавать знание является тем, что делает его частью человеческого рода, тем самым наделяя всеми неотъемлемыми правами человека. По словам М. Фрикер, эта способность относится к способности рационально рассуждать, которая, в свою очередь, является неотъемлемым атрибутом человеческого сознания. Поэтому, когда кто-то эпистемически ущемлен, он символически обесценен как человек, другими словами, она/она/они дегуманизируются. Этический ущерб в данном случае наносится говорящему слушателем, поэтому этическая ответственность за добродетельность лежит на слушающем субъекте.

Эпистемическая добродетельность

В эпистемологии свидетельства существует два подхода к пониманию природы восприятия: инференциальная и неинференциальная. Согласно первому подходу, всякое восприятие имеет как сознательные, так и бессознательные инференции, восприятие никогда не начинается с *tabula rasa*. Сторонники же второго подхода отстаивают позицию о возможности открытого некритического восприятия на том основании, что в нашем непосредственном опыте ежедневного мгновенного вербального коммуникативного обмена восприятие не предваряется сколько-нибудь длительным процессом инференции. Наоборот, восприятие свободно от прошлого опыта, оно мгновенно. М. Фрикер отказывается от обоих подходов. В реальности феноменология восприятия такова, что восприятие и критическое мышление могут не быть свободными от инференций, но могут находиться в нерелексивном состоянии. Отсюда следует ответственность слушающего – она заключается в том, чтобы воспринимать говорящего открыто, критически, но без инференций. Человек в состоянии распознавать предрассудки в своем мышлении.

Эпистемическая добродетельность схожа с этической. Так же, как добродетельный человек способен к немедленному правильному восприятию и моральным суждениям, ему не требуется длительного мыслительного процесса для того, чтобы рассудить, что та или иная ситуация жестокая или несправедливая, так и добродетельный слушатель чувствителен к эпистемическим составляющим (под эпистемическими составляющими подразумевается достоверность, которая складывается из искренности и компетентности) той или иной ситуации: *«Точно так же, как восприятие морально добродетельного субъекта морально обогащено, так и восприятие добродетельного слушателя обогащено эпистемически»* (Fricker, 2007: 72). Другими словами, добродетельный слушающий способен к нерепрезентативному, непредвзятому восприятию. При этом правила подобного восприятия не поддаются кодификации. Добродетельное восприятие деятельно, потому что оно эмоционально. Еще одной инновацией М. Фрикер является то, что она придает эпистемический статус эмоциям, в теории М. Фрикер они играют одну из центральных ролей в познании. Для того, чтобы быть открытым слушателем, он/она/они должны в достаточной мере сопереживать говорящему и проявлять доверие.

Согласно автору, для того, чтобы развивать в себе эпистемическую добродетель, нужно тренировать чувствительность к различным контекстам. Каждый человек неизбежно этически социализируется в соответствии с нормами и традициями присущими тому или иному обществу в том или ином историческом периоде. Вместе с тем на человеке лежит обязанность постоянной внутренней работы по соотношению своего личного восприятия и опыта с доминирующими в культуре нормами. Например, человек может иметь предвзятое мнение о женщинах-политиках: словам женщин стоит доверять меньше, чем словам политиков-мужчин. Вместе с тем в личном опыте человека он встречает равное количество надежных политиков обоих полов. Отсюда вытекает, что на человеке лежит ответственность соотносить свой личный опыт с принятыми в культуре убеждениями и, соответственно, изменить свое восприятие и суждения. Таким образом, мы приходим к идее чувствительности к свидетельству: это *«идея спонтанной критической чувствительности, которая постоянно тренируется и постоянно адаптируется в соответствии с индивидуальным и коллективным опытом»* (Fricker, 2007: 84).

Герменевтическая несправедливость (ГН)

Согласно категоризации Э. Голдмана, СН относится к *«интерперсональной»* социальной эпистемологии, а второй вид эпистемической несправедливости – ГН, относится к *«институциональной»* социальной эпистемологии. То есть в ГН речь идет о больших институтах, которые предпосылают культуре в целом и индивидам, в частности, определенные предрассудки (категории), то есть сообщают картину мира и обеспечивают социальный порядок. При этом картина мира здесь понимается как процесс конструирования, как *«человеческий продукт или, точнее, непрерывное человеческое производство. Он существует лишь как продукт человеческой деятельности»* (Бергер,

Лукман, 1995: 88). В таком контексте неравный доступ к конструированию социальной реальности имеет почти такое же значение, как неравный доступ к экономическим и политическим ресурсам. По М. Фрикер, такими смысловыми ценностями являются, например, нормы права, традиции и обычаи. Особое место в числе символических ценностей занимают смыслы, то есть коллективное понимание. Понимание достигается через функции толкования и названия, доступ к которым и является неравным. Этот факт имеет определяющее значение, потому что коллективное понимание имеет прямое влияние на коллективные практики, правоприменение и нормы общества. Те члены общества, которые лишены права самостоятельно интерпретировать (понимать) и называть свой социальный опыт герменевтически маргинализированы. Такое положение дел и называется герменевтической несправедливостью.

Обратимся к центральному примеру ГН. Сотрудница университета неоднократно испытывала домогательства сексуального характера со стороны одного из профессоров. Со временем под давлением постоянных негативных переживаний у нее развились боли в спине и шее. Женщина попросила перевода в другой департамент, получила отказ, после чего она уволилась с работы. По прошествии времени она подала заявление на страховку по безработице. На вопросы страхового инспектора о причине увольнения женщина не могла артикулировать причину, испытывала стыд и сослалась на «личные причины». В итоге ей было отказано в страховке. В этом примере речь идет об историческом периоде, когда в общественном лексиконе не было понятия «сексуальный харассмент». Именно поэтому, из-за этой образовавшейся лакуны, женщины не могли интерпретировать (понять) свой опыт, то есть, словами автора, они переживали герменевтическую несправедливость: «Социальная ситуация, в которой коллективный герменевтический разрыв не позволяет человеку/людям осмыслить опыт, который в их интересах сделать понятным» (Fricker, 2007: 7).

Заключение

Эта статья является попыткой представить концепцию эпистемической несправедливости и показать ее потенциал для некоторых областей социо-гуманитарных исследований. На ее основании возможно сблизить, например, исследования, проводимые в рамках постколониальной теории, и исследования в области социальной эпистемологии. Потенциально всякая колониальная ситуация может быть описана как ситуация эпистемической несправедливости, а процессы деколонизации, в свою очередь, как процессы установления эпистемической справедливости.

Список литературы:

Coady C.A.J. *Testimony and Observation*. American Philosophical Quarterly. Vol. 10. No 2, 1973. P. 149-155.

Code L. *Toward a 'Responsibilist' Epistemology*. Philosophy and Phenomenological Research. Vol. 45. No. 1. 1984. P. 29-50.

Fricker M. *Epistemic Injustice: Power and the Ethics of Knowing*. Epistemic Injustice: Power and the Ethics of Knowing. Oxford, Oxford University Press, 2007. 208 p.

Fricker M., Peter J.G., Henderson D. *The Routledge handbook of social epistemology*. New York, Routledge, 2021. 489 p.

Goldman A. I. *What is Justified Belief?* URL: <https://www.andrew.cmu.edu/user/kk3n/epistclass/goldmanjust.pdf> (дата обращения: 17.07.2024).

Robert A. *The Place of Testimony in the Fabric of Knowledge and Justification*. American Philosophical Quarterly. Vol. 34. No 4. 1997, P. 405-422.

Sosa E. *The Raft and the Pyramid: Coherence versus Foundations in the Theory of Knowledge*. Midwest Studies in Philosophy. Vol. 5. No. 1. 1980. P. 3-26.

Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: Медум, 1995. 323 с.

Каримов А. *Эпистемология добродетелей*. Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. 580 с.

Асель Мукашева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Әлеуметтік эпистемологияның соңғы тенденциялары. Эпистемалық әділетсіздік

Аңдатпа. ХХ ғасырдың екінші жартысы білім теориясы үшін көптеген салалардың жаңаруымен және жаңа мәселелердің туындауымен ерекшеленеді. Ақпараттық теориядағы, лингвистикадағы, кибернетикадағы, неврологиядағы серпілістер және нейрпсихологиялық синдромдарды (ми жарақатынан туындаған жағдайлар) зерттеу когнитивті ғылымдарды тудырады. Сонымен қатар, позитивистік көзқарастағы философтар мен постпозитивистер арасындағы демаркация туралы даулар фонында әлеуметтік эпистемология дүниеге келді. Әлеуметтік эпистемология білім әлеуметтануынан бастау алып, философия тарихынан бастау алғанымен, философияның тиісті саласына төңкеріс жасады, инновациялық зерттеу бағдарламасын және сол арқылы жаңа зерттеу саласын туындатты. Әлеуметтік эпистемология саласындағы зерттеулер білімнің әлеуметтік-тарихи алғышарттарын экспликациялаумен ғана шектелмейді, ол тек ғылыми ғана емес, жалпы білімді өндіру, жеткізу және тарату шарттарын нақтылауға бағытталған. Осылайша, бүгінгі таңда танымал зерттеу бағыттарының арасында куәлік білімінің гносеологиясы, эпистемикалық келіспеушілік, әртүрлілік және релятивизм, феминистік гносеология, топтық білімнің гносеологиясы және т.б. Бұл мақала әлеуметтік эпистемологиядағы ең жаңа және ең ықпалды концепциялардың бірі – эпистемикалық әділетсіздіктің генезисі мен талдауына арналған. Эпистемалық әділетсіздік концепциясы негізінен білім-билік қатынасын нақтылайды, сондықтан оны постколониалдық теория, жаңа қоғамдық қозғалыстар теориясы, мәдениеттану және саясат философиясы аясында сәтті қолдануға болады. Осы тұжырымдаманың арқасында зерттеушілер жаңа концептуалды аппаратқа және заманауи проблемаларды зерттеудің тәсіліне қол жеткізе алады, олардың арасында, мысалы, «контр-сараптама» мәселелері немесе заманауи конспирациялық теориялар.

Түйін сөздер: әлеуметтік эпистемология; эпистемикалық әділетсіздік; ізгілік эпистемологиясы; аретология; герменевтикалық әділетсіздік; респонсибилizm; релаебилizm.

Assel Mukasheva

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Recent Trends in Social Epistemology. Epistemic Injustice

Abstract. The second half of the twentieth century is marked for the theory of knowledge by the renewal of many areas and the emergence of new problems. The boom in information theory, linguistics, cybernetics, neurobiology and research into neuropsychological syndromes (conditions caused by brain injury) lead to the emergence of cognitive sciences. At the same time, against the backdrop of disputes between positivist-minded philosophers and post-positivists about demarcation, social epistemology is born. Despite the fact that social epistemology goes back to the sociology of knowledge and is rooted in the history of philosophy, it has revolutionized the corresponding branch of philosophy, created an innovative research program and, thus, a new research field. Research in the field of social epistemology is not limited to the explication of the socio-historical prerequisites of knowledge, but is aimed at clarifying the conditions of production, transmission and dissemination of knowledge in general, not only scientific. Thus, among the popular research areas today there are the epistemology of testimonial knowledge, epistemic disagreement, diversity and relativism, feminist epistemology, epistemology of group knowledge and much more. This article is devoted to the genesis and analysis of one of the newest and most influential concepts in social epistemology – epistemic injustice. The concept of epistemic injustice largely concretizes the knowledge-power relationship, so it can be successfully applied within the framework of postcolonial theory, the theory of new social movements, cultural studies and the philosophy of politics. Thanks to this concept, researchers have access to a new conceptual apparatus and approach to studying modern problems, be it the problems of «counter-expertise» or modern conspiracy theories.

Keywords: social epistemology; epistemic injustice; epistemology of virtue; aretology; hermeneutic injustice; responsibilism; relaebilism.

References:

- Coady C.A.J. *Testimony and Observation*. American Philosophical Quarterly. Vol. 10. No 2, 1973. P. 149-155. [in English]
- Code L. *Toward a 'Responsibilist' Epistemology*. Philosophy and Phenomenological Research. Vol. 45. No. 1. 1984. P. 29-50. [in English]
- Fricker M. *Epistemic Injustice: Power and the Ethics of Knowing*. *Epistemic Injustice: Power and the Ethics of Knowing*. Oxford, Oxford University Press, 2007. 208 p. [in English]
- Fricker M., Peter J.G., Henderson D. *The Routledge handbook of social epistemology*. New York, Routledge, 2021. 489 p. [in English]
- Goldman A. I. *What is Justified Belief?* URL: <https://www.andrew.cmu.edu/user/kk3n/epistclass/goldmanjust.pdf> (дата обращения: 17.07.2024). [in English]
- Robert A. *The Place of Testimony in the Fabric of Knowledge and Justification*. American Philosophical Quarterly. Vol. 34. No 4. 1997, P. 405-422. [in English]
- Sosa E. *The Raft and the Pyramid: Coherence versus Foundations in the Theory of Knowledge*. Midwest Studies in Philosophy. Vol. 5. No. 1. 1980. P. 3-26. [in English]

Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya. M.: Medum, 1995. 323 s. [in Russian]

Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya. M.: Medum, 1995. 323 s. [in Russian]

Karimov A. Jepistemologija dobrodetelej. Sankt-Peterburg: Aletejja, 2019. 580 s. [in Russian].

Авторлар туралы мәлімет

Мукашева Асель Абаевна – PhD-докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ.Сәтбаев к., 2, 010008, Астана, Қазақстан. <https://orcid.org/0009-0009-5900-7489>, assel.mukasheva@mail.ru.

Information about a uthors

Mukasheva Assel Abayevna – PhD-student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2, Satpayev st., 010008, Astana, Kazakhstan. <https://orcid.org/0009-0009-5900-7489>, assel.mukasheva@mail.ru.

Информация об авторах

Мукашева Асель Абаевна – PhD-докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. К. Сатпаева, 2, 010008, Астана, Казахстан. <https://orcid.org/0009-0009-5900-7489>, assel.mukasheva@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 04.09.2024; одобрена после рецензирования 01.10.2024; принята к публикации 30.11.2024.